

Ю. Г. Прокудина
Днепропетровск

РОМАН Н. КУЗЬМИНОЙ «ПОПАЛА!»: УДАЧНОЕ ПОПАДАНИЕ В ЖАНРОВУЮ ФОРМУЛУ

У статті розглядається один з популярних жанрів масової літератури – фентезі. Розвинутий на хвилі читацької любові до Толкіну, Льюїсу та Роулінг, цей напрям дуже швидко набув особливих рис і виділив піджанр, що можна назвати «жіночим фентезі». Визначаються основні сюжетобудівні елементи творів жіночого фентезі про «попаданок» (знайомство – «попадання» – адаптація – пошук – «місія» – виконання «місії» – перемога) і аналізується роман Н. Кузьміної «Попала!» в контексті традиції жанру. За типом «попадання» героїню можна віднести до «рбінзонів», які адаптуються в новому світі без допомоги «доброго чарівника», спираючись в першу чергу на власні знання і сили. Практично повна відсутність магії відокремлює створений автором світ роману «Попала!» від переважної більшості творів жіночого фентезі, роблячи акцент на особистих розумових якостях і рівні освіченості героїв. В кінці роману героїня назавжди залишається в новому світі, що є типовим приблизно для третини творів піджанру, поряд з поверненням додому і життям «на два світи». Основні елементи як пригодницької інтриги, так і любовного роману в книзі Н. Кузьміної набувають яскравого індивідуального забарвлення, що дозволяє розглядати роман «Попала!» як своєрідне прочитання традиції піджанру жіночого фентезі.

Ключові слова: жіноче фентезі, «попаданка», традиція жанру, любовно-фантастичний роман.

В статье рассматривается один из популярных жанров массовой литературы – фэнтези. Взлетевшее на волне читательской любви к Толкину, Льюису и Роулинг, это направление очень быстро приобрело особые черты и выделило поджанр, называемый «женским фэнтези». Определяются основные сюжетостроительные элементы произведений женского фэнтези о «попаданках» (знакомство – «попадание» – адаптация – поиск – «миссия» – выполнение «миссии» – победа) и анализируется роман Н. Кузьминой «Попала!» в контексте традиции жанра. По типу «попадания» героиню можно отнести к «робинсонам», которые адаптируются в новом мире без помощи «доброго волшебника», опираясь в первую очередь на собственные знания и силы. Практически полное отсутствие магии отделяет созданный автором мир романа «Попала!» от подавляющего большинства произведений женского фэнтези, делая акцент на личных умственных качествах и уровне образованности героев. В конце романа героиня навсегда остается в новом мире, что типично примерно для трети произведений поджанра, наряду с возвращением домой и жизнью «на два мира». Основные элементы как приключенческой интриги, так и любовного романа в книге Н. Кузьминой приобретают яркую индивидуальную окраску, что позволяет рассматривать роман «Попала!» как своеобразное прочтение традиции поджанра женского фэнтези.

Ключевые слова: женское фэнтези, «попаданка», традиция жанра, любовно-фантастический роман.

The article focuses on one of the famous mass literature genres - fantasy. Being extremely popular after Tolkien, Lewis and Rowling this genre was divided into several sub-ones including the so-called woman fantasy. The main plot-constructing elements of the woman

fantasy texts of "being caught" (meeting-being caught-adaptation-search-mission-mission completion- victory) and the novel "Caught up" by N.Kuzmina are under consideration. The heroine might be classified as Robinsone who gets used to the new world without a good wizard's help but merely relying on one's own knowledge and strength. The absence of the magical element, that is nearly absolute in the novel, differs the book from other types of woman fantasy and draws the reader's attention the character's intellect and education. Finally, the heroine stays in a new world forever that is characteristic of this type of fantasy along with the final coming home and a parallel living into the two worlds. The peculiar features of an adventure story as well as the elements of a love plot define the specificity of N.Kuzmina's novel as a woman fantasy subgenre.

Key words: *woman fantasy, a "caught up" story, genre tradition, adventure love story novel.*

Сегодня одним из наиболее популярных жанров массовой литературы является фэнтези. Людей утомляет однообразие и серость повседневной жизни, и они стремятся «убежать» в сказку. И если сильную половину человечества особо привлекают героические деяния и военная доблесть, то женщинам свойственно искать в литературе приключения и «большую и светлую» любовь. И хотя художественный мир фэнтезийных произведений во многом отличается от знакомых читателю будней и представляет параллельную реальность, их герои, по верному замечанию Е. Дьяконовой, «сталкиваются с теми же страхами и дилеммами, что и в обычном мире. Герой фэнтези путешествует не только по разным странам, но также совершает путешествие внутрь себя – в свой уникальный внутренний мир, сталкиваясь со своими собственными страхами и дилеммами, которые свойственны всем людям» [2]. И персонажам фэнтези удастся разрешить дилеммы и победить страхи, поэтому и читатель идентифицирует себя с ними.

О. Яковенко, анализируя словарные дефиниции фэнтези и научной фантастики, отмечает важный момент: многие исследователи не проводят четкой границы между фэнтези и фантастикой, фэнтези и научной фантастикой, фэнтези и литературой ужасов. Всю литературу с необычным, волшебным сюжетом они стремятся отнести к единой категории фантастического. «Под фантастическим в данном случае понимается форма отображения мира, при которой на основе реальных представлений создается логически несовместимая с ними ("сверхъестественная", "чудесная") картина вселенной» [7]. Но в последнее время исследователи все чаще склоняются к выделению фэнтези как отдельного, самостоятельного и активно развивающегося жанра. По словам С. Чуприна, фэнтези – жанр особый, и его главным признаком является то, что он «порождает новые миры, жизнь в которых определяется не законами природы и общества, но волшебством и магией» [6, с. 517]. И хотя среди исследователей нет общего мнения о том, являются ли произведения писательниц-женщин отдельным подвидом жанра, все же думается, что «сказочные» книги, написанные писателями-женщинами и для женской аудитории, можно выделить в отдельный тип «женского фэнтези». Целью данной статьи является выявление жанровых особенностей женского фэнтези о «попаданках» и анализ романа

Н. Кузьминой «Попала!» в рамках традиции поджанра.

Жанр фэнтези оформился лишь в XX веке, и его появление исследователи связывают в первую очередь с именами Р. Говарда и Дж.Р.Р. Толкина. По словам К. Мзареулова, фэнтези восходит к средневековым романам о нечистой силе, мифологии, мистике экзотических стран. Исследователи отмечают связь возникновения фэнтези с творчеством таких авторов, как Т. Мэлори, Ч. Мэтьюрин, Э.Т.А. Гофман. «Однако подлинные расцвет и триумфальное шествие жанра относятся уже к нашему столетию, когда родилось новое течение – “эпическое” или “героическое” фэнтези, т.е. повествование о похождениях героя-бойца в мире, основанном на волшебстве» [5]. Но в случае, когда автор произведения – женщина, это определение следует все же уточнить. Героини женского фэнтези редко являются воительницами, и жанр таких книг часто можно определить как «любовно-фантастический роман». Поэтому то, что составляет основу канонического «героического» и «эпического» фэнтези здесь встречается лишь как элементы жанра, уступая первенство описанию не событий, а чувств.

В женском фэнтези одним из самых распространенных типов сюжетов являются истории о так называемых «попаданках». Это девушки из одного мира (чаще всего – современная нам Земля), которые в силу каких-либо обстоятельств – несчастного случая, предсказания – попадают в параллельный (обычно – магический) мир. Подобные сюжеты имеют довольно четкую структуру: 1) знакомство с героиней в реалиях нашего мира; 2) переход («попадание») в другую реальность (обычно описывается достаточно подробно), и именно по типу «попадания» можно выделить несколько подтипов; 3) адаптация героини в чужом мире, знакомство с местным населением, изучение языка и своих новых способностей, если таковые возникают; 4) поиск своего места в новом мире или же дороги домой; 5) «миссия» – героиня попадает в другой мир не просто так, а зачем-то (есть исключения, но они скорее подтверждают общее правило); 6) война (либо иное выполнение «миссии») – чаще всего девушке либо ставится некое условие по типу «чтобы вернуться домой, нужно сделать то-то и то-то», либо же именно она является ключевой фигурой в противостоянии неких враждующих сил; 7) победа и хэппи-энд.

Отличительной чертой женского фэнтези является то, что помимо приключенческой интриги здесь обязательно присутствует развитая любовная линия. И элементы любовного романа (встреча с «прекрасным принцем», испытания влюбленных, иногда – предательство, и в финале свадьба) тесно переплетаются с авантюрной линией повествования или же вообще являются основой сюжета.

Среди женского фэнтези, написанного и изданного в последние 20 лет, сюжет о «попаданках» во многом берет начало от цикла Е. Петровой «Лейна» («Лейна», «Стать демиургом», «Сделать выбор»). Некоторые авторы на своих сайтах, страницах самиздата, форумах и т.п. пишут, что именно произведение Е. Петровой стало для них своеобразным образцом,

«родоначальником историй про попаданок» (Н. Кузьмина). И хотя серия не завершена («Лейна» вышла в 2007 году, «Стать демиургом» в 2008, а «Сделать выбор» пишется до сих пор), книги Е. Петровой пользуются любовью и популярностью.

«Попаданки» бывают разные. Некоторые героини, оказавшись в другом мире, обретают магические способности и невиданную силу (так называемые Мэри Сью), некоторые – остаются собой и могут полагаться лишь на багаж знаний и собственный жизненный опыт (редко богатый, т.к. чаще всего героиня – молодая девушка). Кто-то из них стремится вернуться назад, другим же интереснее остаться в новом мире. У некоторых авторов перемещение между мирами единичное, другие же позволяют своим героиням жить «на несколько миров».

Одним из наиболее ярких примеров романов о «попаданках», где героине помогает выжить лишь собственная целеустремленность и образованность, является книга Н. Кузьминой «Попала!» (2011). По словам писательницы, *«основное условие – героиня знает лишь то, что есть в голове у автора. Честно, без Гуглов и Википедий...»* [3]. Именно этими словами автор предваряет роман на своей страничке самиздата, тем самым сразу делая акцент на том, какую роль будут играть в произведении Знания и Наука. Сама ситуация, когда «попаданки» адаптируются в новом мире благодаря своим знаниям, силе характера, стремлению к самосовершенствованию, напоминает классическую робинзонаду. Конечно, нельзя говорить о том, что в фэнтезийных романах «изображается жизнь, приключения и производство обособленных личностей вне общества» [1, стб. 718], но основной конфликт – противостояние героя и чуждого, незнакомого мира – сохраняется.

Мария Кузнецова, самая обычная и ничем не примечательная студентка московского университета, переносится в иномирскую страну Аризенту, где и находит свое место в жизни. Именно так – не любовь и счастье, а, в первую очередь, место в жизни. Здесь, естественно, присутствует любовная линия, но особенностью романа является то, что вопрос выживания в другом мире девушка стремится решить максимально самостоятельно, не опираясь на «сильных мира», и любовь для нее долгое время – лишь помеха на пути к достижению цели.

После вечеринки в честь окончания второго курса Маша решает вынести мусор, и некая магическая сила затягивает ее в мусоропровод. Очнувшись в незнакомом месте, девушка понимает, что попала в другой мир: *«Нет, ну умом я понимала, что, скорее всего, я в каком-то городе и за углом должна быть улица. Что мой родной мусоропровод с отломанным ящиком и забытым ведром растаял в голубой дали... но не так же!!! Нормальные люди попадают в другие миры через проколы в пространстве, уведенные за руку прекрасными эльфами или, наоборот, плечистыми демонами. Ну, в крайнем случае, падают под поезд или находят таинственную дверь в подполье. А я? Глупо-то как! Вот дурее было б только, если б в унитаэ смыло!»* [4, с. 14]. Автор сам демонстрирует

некоторый отход от традиции при перемещении между мирами. Что может быть прозаичнее (и – малоприятнее), чем мусоропровод? Ведь именно подобные элементы быта никогда не романтизируются, редко описываются, хотя являются более чем важными в повседневной жизни. Выбрав такой способ перемещения героини между мирами, Н. Кузьмина снижает оценку «попадания», преподносит его не как Важное Событие, а как досадное недоразумение. И Маша, лежащая в полупьяном состоянии на мусорной куче, с капустным листом на голове, уже не воспринимается читателем как некая сказочная и могущественная героиня. Но, несмотря на нарочитый прозаизм момента «попадания», она находит в себе силы на поиск своего пути в новом мире.

Если рассмотреть традиционные типы «попадания» в женском фэнтези, то в большинстве случаев переход спровоцирован либо любопытством героини (Г. Долгова «Иллюзия выбора. Шаг», А. Гаврилова «Уши не трогать!»); либо в нашем мире человек умирает, и некие высшие силы перебрасывают душу в другой мир для выполнения какой-то миссии (К. Стрельникова «Принц Темный, принц Светлый», С. Жданова «Лисий хвост, или По наглой рыжей моське»); либо переход совершается как следствие контракта между героиней и все теми же высшими силами или же из-за игр богов (Е. Казакова «Избранная по контракту», А. Лисина «Игрок»); либо – по договору с волшебными существами, жителями иных миров (М. Завойчинская «Тринадцатая невеста», Н. Жильцова «Полуночный замок»). Наша же героиня попадает в другой мир в совершенно неожиданной и глупо-повседневной ситуации. Она не размышляет о несовершенстве мира, о том, как ей бы хотелось изменить свою жизнь и насытить ее чудесами – нет, девушку все устраивает; она не видит никаких мистических снов и не попадает под поезд. Мария просто оказывается «не в то время не в том месте». Как выясняется по ходу повествования, все ее беды связаны лишь с тем, что *«миры ... обмениваются существами. Когда кто-то открывает путь из первого мира во второй, отдача может захватить существо из второго мира и перекинуть его в первый»* [4, с. 160]. И когда старший принц отправился на Землю проходить коронационное испытание, Машу «выбросило» в Риоллею только из-за того, что *«между теми, кто поменялся мирами, существует симпатическая связь»* [4, с. 160].

Если вообще говорить о мире, в который попала героиня Н. Кузьминой, то первое, что бросается в глаза – он очень похож на земной мир прошлого. Сама Мария сравнивает его с Землей XVII века: *«Город-то большой. И наводит на мысли о нашем семнадцатом-восемнадцатом веке, как я их себе представляла»* [4, с. 48]. Здесь не встретишь ни красавцев-эльфов, ни воинственных орков, ни работающих коротышек гномов. Населяют его самые обычные люди, не обладающие никакими магическими способностями. Только семья правителей (маэллтов) Аризенты владеет своеобразной волшебной силой, которая позволяет наследникам перемещаться между мирами. Еще одно отличие романа «Попала!» от основной массы произведений женского фэнтези – здесь нет богов и

демиургов. Обычно (процентах в 80 случаев) высшие силы либо являются героями книг, либо просто движущей силой некоторых событий и встречаются в прологах, либо в них просто верят. Здесь же на вопрос «*А боги у вас есть?*» Маша слышит замечательный ответ: «*А кто это такие?*», и после ее объяснений местный житель делает вывод: «*Полезные. А как их можно завести?*» [4, с. 122].

Изначально новый мир открывается девушке не с лучшей стороны. Автор сразу преподносит своей героине неприятный сюрприз: «*Из-за угла вывалился чудно одетый мужик средних лет. <...> А за руку он волок столь же странно одетую девицу – в длинной юбке и каком-то безумном чепце с хлопающими белыми ушами. Дурь полная – такое носить! Монашка, что ли?*

Но, судя по тому, что мужчина собирался делать, монашкой он странно одетую особу не считал. <...> Переходящие во всхлипывания вопли девочки: "Нуэ! Нуэ!" – принять за выражение восторга или согласия было трудно. <...> Съехав на заднице по влажной куче, в три шага оказалась за спиной пытающегося пристроиться к подвывающей малолетке насильника и с размаха, стараясь не думать о том, что делаю, опустила дубовую хреновину на его макушку» [4, с. 12–13]. Мария явно попала не в добрую сказку...

В плаще насильника девушка находит немного денег, но ни языка, ни обычаев страны она не знает. Первый же новый знакомый, оказавшийся впоследствии маэллтом Аризенты, ведет себя не совсем адекватно (с ее точки зрения), и девушка, выучив несколько слов, бежит. Хорошая женщина на рынке помогает ей приобрести одежду, чтобы можно было затеряться в толпе. Там же Мария знакомится с профессором местного университета Корэнусом, у которого и устраивается на место временно уехавшей экономки. Девушка должна следить за домом, а профессор будет учить ее языку. Главное стремление Маши – учиться. Она не боится работы, и с радостью как узнает новое, так и делится знаниями.

Вся книга построена на том, как Мария открывает для жителей Аризенты блага земной цивилизации. И это не традиционное «нашла в сумочке сережки с интересной застежкой, продам гномам, а на вырученные деньги буду влипать в неприятности». Нет, специфика этого романа в том, что автор дает довольно подробные описания не только и не столько чувств героини и ее приключений, сколько того быта, который ее окружает. И главное в этой повседневности – конструирование велосипеда, размышления о строении парового двигателя, описание лингвистических проблем и кулинарных подробностей. Стоит отметить, что именно такие детальные описания свойственны стилю Н. Кузьминой. В своих циклах романов «Наследница драконов» и «Тимиредис» она детально описывает построение заклинаний, отличие разных видов магии, можно сказать, дает четкую инструкцию к действию, так что читателю кажется, что еще немного – и он сам сможет «магичить». Одна беда, способностей нет...

В отличие от героинь других произведений данного жанра, Мария не стремится завести отношения с «прекрасным принцем», наоборот, всячески

бежит от него: *«роман мне сейчас нужен, как луноходу крем для загара»* [4, с. 85]. И причина не в том, что она не верит мужчинам или тайно в кого-то влюблена. Нет, подход к жизни у героини весьма рационален: *«сейчас мой жизненный план выглядел просто: <...> даю себе три месяца на отдых в доме Корэнуса. Присматриваюсь, изучаю, собираю идеи <...> Если через три месяца меня все еще не выбросит обратно в мой мир, начинаю строить жизнь тут. Цель – добиться процветания и экономической независимости. То есть завести свой дом, свое какое-то дело. И пока – никаких марьяжных планов. Не хочу оказаться под чьим-то сапогом или, влюбившись, усвистеть назад в Москву»* [4, с. 117]. И когда Мария все же оказывается эриналэ (в переводе на понятия нашего мира – женой) местного принца, она всячески старается оградить себя от дворцовой роскоши, хотя в подготовке обороны от нападения соседней страны активно участвует. И именно ее знания в военном деле (почерпнутые в основном из фильмов и интернета) помогают раскрыть заговор Талисии и защитить Аризенту.

В этом романе есть и война. Как уже упоминалось выше, такое «выполнение миссии» встречается в произведениях женского фэнтези довольно часто. Везде есть «свои» и «чужие», везде есть противостояние различных сил. И хотя сама Маша не размахивает мечом на поле боя и не поджаривает врагов огненными шарами, ее участие в планировании интриг и военных операций неопределимо. И дело здесь не в том, что местные жители непроходимо тупы, а она вся из себя героиня-спасительница. Ее опыт – это опыт тысяч людей, всего человечества Земли, веками накопленный в книгах. И Аризента, не имеющая распространенной повсеместно художественной литературы (письменность в этом мире существует, но направлена она в основном на обеспечение учебных нужд, а не на скрашивание досуга и развлечение), не может похвастаться особым разнообразием идей. О кинематографе и интернете вообще речь не идет. Опыт Маши разнообразнее и шире, и уже поэтому, а не из-за какой-то там особой гениальности, девушка может давать советы даже политикам. Как выражается она сама, у нее был доступ *«к многовековой истории чужих жизней»* [4, с. 327]. И если сначала свои знания девушка применяла в сфере быта (шампунь, саморезы, вилки, мясорубки и т.д.), то со временем она стала многое рассказывать и показывать о ведении войны.

Конечно же, «наши» войну выиграли. Хэппи-энд также является неотъемлемым элементом книг женского фэнтези. И Мария Кузнецова, самая обычная московская студентка, нашла в другом мире свою любовь и призвание. Такой конец книги – стандартен, но, думается, и необходим. Есть авторы фэнтези, которые оставляют финал открытым или же убивают героев. Например, так часто делает Е. Звездная. Но подобные произведения оставляют не самое приятное, тяжелое впечатление, и, как следствие, менее популярны и интересны читателям.

По типу концовок романы о «попаданках» можно разделить на три основных подтипа: 1) героиня остается жить в новом мире, не имея никакой связи с родным; 2) героиня возвращается домой (иногда с ней возвращается и

ее возлюбленный); 3) героиня живет в новом мире, но может посещать и свой (свободно или же при соблюдении некоторых условий).

Маша Кузнецова имеет магическую связь с родным миром, пока там находится проходящий коронационное испытание старший маэллт, и она успевает предупредить родных, что «уезжает в другую страну». В конце же романа автор оставляет героиню в Аризенте, привязывая ее к новому миру мужем и ребенком. И в самых последних строках романа Мария остается верна себе: *«Мне почему-то очень жаль, что в этом мире нет самолетов... но я верю, что смогу это изменить. Потому что твердо знаю:*

ЧУДЕСА СЛУЧАЮТСЯ!» [4, с. 510]. Роман удовлетворяет потребность читательниц в чуде, которое все-таки может совершиться.

Роман Н. Кузьминой «Попала!» сохраняет основные жанровые компоненты женского фэнтези о «попаданках». Однако авторский стиль, внимание к «техническим» деталям и практически полное отсутствие магии (в привычном для жанра смысле) составляют специфику этого произведения. И главным чудом писательница видит не заклинания и не волшебные палочки, а стремление человека к саморазвитию, любви и гармонии с миром, в котором волею судеб он оказался. Свойственный фэнтезийным романам пафос переделки мира, его чудесного совершенствования Н. Кузьмина раскрывает в свойственной ей манере – не нужно ломать устои окружающего мира, необходимо принять его всей душой, и тогда все, что делаешь для себя, делаешь и для мира. Чудо самосовершенствования претворяется в развитие мира, и только сильная воля и любовь к жизни могут в этом помочь.

Библиографические ссылки

1. Аникст А. Робинзонада / Александр Аникст // Литературная энциклопедия: В 11 т. – [М.], 1929-1939. – Т.9. – М.: ОГИЗ РСФСР, Гос. ин-т «Сов. Энцикл.», 1935. – Стб. 718-723.
2. Дьяконова Е.С. Конструирование единого пространства художественного аномального мира в произведениях жанра фэнтези / Елена Дьяконова // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета. – Иркутск: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный лингвистический университет», 2008. – Вып. 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-edinogo-prostranstva-hudozhestvennogo-anomalnogo-mira-v-proizvedeniyah-zhanra-fentezi>
3. Кузьмина Н. Попала! [Электронный ресурс] / Надежда Кузьмина. — Режим доступа: http://samlib.ru/k/kuzxmina_n/apopala.shtml
4. Кузьмина Н. Попала! / Надежда Кузьмина. – М. : Эксмо, 2012. – 512 с. : ил.
5. Мзареулов К. Фантастика. Общий курс [Электронный ресурс] / Константин Мзареулов. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/mzar/03.php
6. Чупринин С. Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям / С. Чупринин. – М.: Время, 2007. – 768 с.
7. Яковенко О.К. Жанровые особенности фэнтези (на основе анализа словарных дефиниций фэнтези и научной фантастики) / Ольга Яковенко // Вестник Иркутского Государственного Лингвистического Университета. – Иркутск: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Иркутский государственный лингвистический университет», 2008. –

Вып. 1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-fentezi-na-osnove-analiza-slovarnyh-definitsiy-fentezi-i-nauchnoy-fantastiki>

Надійшла до редколегії 20 вересня 2014 р.